

УДК 821.111.09
ББК 83.3(4Вел)
Л59

Dorian Lynskey
THE MINISTRY OF TRUTH:
A BIOGRAPHY OF GEORGE ORWELL'S 1984

Copyright © Dorian Lynskey 2019

Лински, Дориан.
Л59 Министерство правды. Как роман «1984» стал культурным кодом поколений / Дориан Лински ; [перевод с английского Алексея Андреева]. — Москва : Эксмо, 2020. — 496 с.

ISBN 978-5-04-109224-5

«Я не буду утверждать, что роман является как никогда актуальным, но, черт побери, он гораздо более актуальный, чем нам могло бы хотеться».

Дориан Лински, журналист, писатель

Из этой книги вы узнаете, как был создан самый знаменитый и во многом пророческий роман Джорджа Оруэлла «1984». Автор тщательно анализирует не только историю рождения этой знаковой антиутопии, рассказывая нам о самом Оруэлле, его жизни и контексте времени, когда был написан роман. Но и также объясняет, что было после выхода книги, как менялось к ней отношение и как она в итоге заняла важное место в массовой культуре. Лински рассуждает, как вышло так, что цифры 1984 знакомы и подсознательно понятны даже тем, кто не читал этого произведения.

К истории Оруэлла обращались и продолжают обращаться до сих пор. Его книги продаются огромными тиражами по всему миру. Оруэлл придумал и дал жизнь фразам «Большой Брат» и «холодная война», без которых мы уже не представляем XX век. И между тем «1984» — это не книга об отчаянии, а книга о надежде, что все кошмары, описанные в ней, никогда не сбудутся.

Автор этой захватывающей литературной истории Дориан Лински — британский журналист и писатель, постоянный колумнист The Guardian.

УДК 821.111.09
ББК 83.3(4Вел)

ISBN 978-5-04-109224-5

© Андреев А., перевод на русский язык, 2019
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2020

Содержание

Вступление 9

Часть I

1. История остановилась 23

2. Утопическая лихорадка 57

3. Вниз по наклонной 79

4. Мир Уэллса 113

5. Радио Оруэлл 146

6. Еретик 177

7. Неудобные факты 202

8. Каждая книга — это неудача 242

9. Часы пробили тринадцать 275

Часть II

10. Черный миллениум.....	307
11. Так чертовски напуган.....	340
12. Оруэлл-мания.....	366
13. Океания 2.0.....	397
Послесловие.....	422
Благодарности.....	426
Синопис романа.....	430
Примечания.....	437

Посвящается Люси, Элеонор и Розе

Bookmark

“—————
Грустно думать о том,
что в наш век нам гораздо проще
верить в дистопии или антиутопии.
Утопии мы можем себе
только представлять,
а антиутопии у нас уже были.

МАРГАРЕТ ЭТВУД¹

Есть правда и есть неправда,
и, если ты держишься правды,
пусть наперекор всему свету,
ты не безумен*.

Джордж Оруэлл,
«Тысяча девятьсот восемьдесят
четвертый»²

—————”

* Здесь и далее цитаты из романа Дж. Оруэлла «Тысяча девятьсот восемьдесят четвертый» приводятся в переводе Виктора Голышева.

Вступление

Декабрь 1948 года. Остров Джура. Мужчина лежит в кровати и печатает на печатной машинке. Он стремится закончить книгу, которая для него важнее, чем все его остальные произведения. Он очень болен. Он закончит эту книгу и спустя год умрет.

Январь 2017 года. Вашингтон. Другой мужчина стоит перед группой людей. Эта группа людей недостаточно большая, не такая, как ему хотелось бы. Он принимает присягу сорок пятого президента США. Позднее пресс-секретарь президента говорил, что «инаугурацию по всему миру наблюдали и на церемонии присутствовало самое большое количество людей. Точка»¹. Когда одного из советников просят объяснить эту наглую ложь, тот утверждает, что это заявление было

основано на «альтернативных фактах»². В последующие четыре дня продажи книги уже давно ушедшего человека увеличиваются почти на 10 000 процентов, и она становится бестселлером № 1 в США.

Когда роман Джорджа Оруэлла «Тысяча девятьсот восемьдесят четвертый» впервые был опубликован в Англии 8 июня 1949-го, то есть в середине прошлого века, один критик задавался вопросом о том, как долго актуальная для своего времени книга может продолжать оставаться популярной среди читателей последующих поколений. Спустя тридцать пять лет после выхода книги, когда многое из того, что описывал Оруэлл в романе, стало реальностью, но мир все же не стал таким ужасным, многие предполагали, что книга перестанет пользоваться популярностью. Прошло еще тридцать пять лет. Роман Оруэлла продолжает оставаться книгой, к которой мы обращаемся каждый раз, когда попирают правду, возвращают язык, превышают полномочия власти и когда мы пытаемся понять, куда это может всех нас привести. Мы обращаемся к творчеству писателя, жившего много лет назад, но достаточно прозорливого, чтобы увидеть несправедливости, и достаточно талантливого, чтобы отразить это в романе, который автор антиутопии «Заводной апельсин» Энтони Бёрджесс назвал «апокалиптическим кодексом наших самых страшных кошмаров»³.

Были не просто проданы десятки миллионов экземпляров романа «Тысяча девятьсот восемьдесят четвертый», книга буквально закрепились в подсознании многих людей, которые ее даже не читали. Придуманные Оруэллом выражения и идеи стали частью языка политики, нисколько не потеряв своей актуальности после многих лет активного использования. Это такие слова и выражения, как новояз, Большой Брат, полиция мыслей, комната 101, двухминутка ненависти, двоемыслие, телекран, дыра памяти, нелица, $2 + 2 = 5$ и министерство правды. Роман

неоднократно вспоминали во время календарного 1984 года, а фраза «оруэллианский» стала синонимом всего того, что автор боялся и ненавидел. Роман адаптировали для кино, ТВ и радиопостановок, театра, оперы и балета. Был написан сиквел («1985», автор Дьёрдь Далош), роман был переписан в стиле постмодернизма («Месть Оруэлла: Палимпсест 1984» Питера Хубера), было высказано бесчисленное количество возражений, а также прошло несчетное количество споров и диспутов. Сам процесс написания книги лег в основу драмы «Хрустальный дух: Оруэлл на острове Джура» (1983, ВВС), а также романа Дениса Гловера «Последний человек в Европе: “Тысяча девятьсот восемьдесят четвертый”». Роман Оруэлла оказал влияние на художественные произведения, кинофильмы, пьесы, ТВ-передачи, комиксы, музыкальные альбомы, рекламные ролики и кампании, публичные выступления и избирательные кампании, а также даже на ряд народных волнений и восстаний. Люди сидели в тюрьме за то, что читали этот роман. Его безусловное влияние на мировую культуру и его авторитет неоспоримы, вряд ли с ним может сравниться какое-либо другое литературное произведение прошлого века. Хотя некоторые критики, например Милан Кундера и Гарольд Блум, писали о том, что «Тысяча девятьсот восемьдесят четвертый» является плохим романом, с невнятно прописанными героями, скучной и безрадостной прозой, но и они не отрицали его значения. По словам издателя Оруэлла Фредерика Варбурга, роман получился удивительно успешный для литературного произведения, которое «не написано для того, чтобы понравиться, и является достаточно сложным для понимания»⁴.

Цена широкой популярности любого художника — это гарантия того, что его будут понимать неправильно. О «Тысяча девятьсот восемьдесят четвертом» люди гораздо больше слышаны, чем по-настоящему его понимают. Моя книга — это попытка рассказать о том, чем является

этот роман, как Оруэлл его написал и как это произведение повлияло на наш мир спустя много лет после выхода. Значение художественного произведения никогда не ограничивается намерениями его создателя, а говоря о намерениях Оруэлла, можно утверждать, что их зачастую искажают или игнорируют, поэтому стоит поговорить о его романе, чтобы понять его как книгу, а не как набор расхожих цитат. Роман «Тысяча девятьсот восемьдесят четвертый» — это произведение искусства и определенное миропонимание.

Эта книга — история романа «Тысяча девятьсот восемьдесят четвертый». Существует несколько биографий Оруэлла и несколько академических исследований интеллектуального содержания романа, но никто не пробовал объединить эти два направления, а также описать влияние книги на мировую культуру. Я заинтересовался жизнью Оруэлла исключительно для исследования пути, который привел его к пониманию того, что систематически уничтожается все, что ему дорого, — честность, приличия, справедливость, память, история, ясность, здравый смысл, благоразумие, Англия и любовь. Это означает, что рассказ начнется с 1936 года, когда он поехал воевать в Испанию. Именно в Испании Оруэлл понял, как с помощью политических уловок можно извратить мораль, язык и правду. Я буду писать о том, что он делал во время Второй мировой войны, как служил в ополчении, работал на *BBC*, о литературном Лондоне и том, как он уехал на остров Джура, где и написал свой роман. Я не сторонник историй о том, что «Тысяча девятьсот восемьдесят четвертый» — это вой тоски одинокого и умирающего человека, у которого не было будущего. Я хочу понять, что он думал и как пришел к выводам, которые у него появились.

Оруэлл писал «Тысяча девятьсот восемьдесят четвертый» для того, чтобы это произведение стало квинт-эссенцией идей, которые он развивал всю свою жизнь.

Роман стал результатом многолетних размышлений, писательской работы и чтения об утопиях, супергосударствах, диктаторах, заключенных, пропаганде, технологиях, власти, языке, культуре, классах, сексе, жизни в деревне и крысах и о множестве других вещей, которые смешались до такой степени, что уже невозможно определить источник, подтолкнувший его к той или иной мысли или фразе. Несмотря на то что он сам очень мало говорил о том, как зародилась и развивалась в его уме эта книга, мы можем обратиться к его записям объемом несколько тысяч страниц. Даже если бы Оруэлл не умер, а прожил еще несколько десятков лет, после романа «Тысяча девятьсот восемьдесят четвертый», поставившего определенную точку в его творческом пути, ему бы пришлось как бы заново начинать свою писательскую карьеру. В первой части книги я расскажу об Оруэлле и мире, в котором он вращался: о людях, с которыми общался, новостях, за которыми следил, и о книгах, которые читал. Три главы посвящены творчеству писателей, повлиявших на создание романа Оруэлла: произведениям Герберта Джорджа Уэллса и роману Евгения Замятина «Мы», а также литературным жанрам утопии и антиутопии. Оруэлл был знаком со всеми упомянутыми книгами, фильмами и пьесами, если только нет соответствующей оговорки. Во второй части книги — исследование влияния романа Оруэлла на культурную и политическую жизнь, начиная со смерти автора и до настоящего времени. Мы будем говорить об Олдосе Хаксли и Эдварде Моргане Форстере, Уинстоне Черчилле и Клементе Эттли, Айн Рэнд и Джозефе Маккарти, Артуре Кёстлере и Ханне Арендт, Ли Харви Освальде и Эдгаре Гувере, Маргарет Этвуд и Маргарет Тэтчер, ЦРУ и ВВС, Дэвиде Боуи и сериале «Заключенный», о кинокартинах «Бразилия» и «Лига выдающихся джентльменов», «Заводной апельсин» и «Дитя человеческое», Эдварде Сноудене и Стиве

Джобсе, Ленине, Сталине и Гитлере. Мы затронем вопросы о связи романа с современной политической ситуацией, а иногда эта связь будет понятной без каких-либо моих дополнительных комментариев. Мне не хотелось бы указывать на совершенно очевидные вещи, поэтому прошу читателя при чтении текста просто иметь в виду власть, которая нами сейчас управляет.

Несколько слов о терминологии. Определение «оруэллианский» имеет два противоположных значения. Это то, что имеет отношение к стилю и ценностям писателя Оруэлла, а также события и положение дел в современном мире, угрожающие этим ценностям. Во избежание неправильных толкований я буду использовать определение только во втором значении, а для первого значения буду использовать фразу «в стиле Оруэлла» (*Orwell-like*). Кроме того, я буду использовать британское написание названия романа «Тысяча девятьсот восемьдесят четвертый», а не «1984» (числовое обозначение названия романа будет использовано только в цитатах других людей). Мне кажется, что буквенное написание выглядит и воспринимается серьезнее.

«Успех Оруэлла объясняется тем, что он писал правильные книги в правильное время»⁵, — подчеркивал философ Ричард Рорти. До издания повести «Скотный двор» и романа «Тысяча девятьсот восемьдесят четвертый» Оруэлл был, бесспорно, заметным человеком в литературных и политических кругах Британии, но не популярным. Сейчас постоянно переиздаются его труды, включая и те, которые он сам считал неудавшимися экспериментами и литературной поденщиной. При желании можно прочитать практически все сохранившиеся до наших дней документы, когда-либо написанные Джорджем Оруэллом. Все это благодаря титаническому труду профессора Питера Дэйвисона, составившего полное собрание

сочинений писателя*. Читатели первого издания романа в 1949-м знали об Оруэлле гораздо меньше, чем могли бы знать сейчас.

Прекрасно понимая, что Оруэлл очень внимательно относился к тому, чем делиться с широкой публикой, я читал некоторые его тексты не без чувства вины. Писатель был бы в ужасе от повторной публикации большинства своих журналистских работ, не говоря уже о личной переписке. Тем не менее практически все эти материалы стоят того, чтобы с ними ознакомиться. Даже когда он был болен, чувствовал, что устал от работы, отчаянно стремился писать что-то другое, Оруэлл постоянно обдумывал проблемы, многие из которых затронул в своем самом известном романе. Он отказывался подчиняться идеологии или какой угодно линии партии, и даже тогда, когда оказывался неправ (что случалось довольно часто), он был неправ совершенно искренне. Оруэлл обладал тем, что Чарльз Диккенс называл «свободным умом»⁶. Оруэлл не был уникальным гением (в связи с этим я хотел бы рассказать о некоторых его менее известных современниках), но он был единственным писателем своей эпохи, которому удалось так много сделать хорошо.

Школьный друг Оруэлла Сирил Коннолли вспоминал, что в нем «что-то светилось, отчего хотелось, чтобы ты нравился ему чуточку больше»⁷. Именно это качество прослеживается в творчестве Оруэлла и заставляет его поклонников стремиться поступать так, чтобы получить воображаемое одобрение писателя. У меня нет никакого желания представлять святым человека, весьма скептически относившегося к святым, утопиям и перфекционизму в целом. Я могу говорить об этом человеке и о его романе, только будучи совершенно откровенным

* Полное собрание сочинений Джорджа Оруэлла состоит из 21 тома, в собрании почти девять тысяч страниц и два миллиона слов.

по поводу его недостатков и совершенных им ошибок. Несмотря на то что его проза создавала иллюзию того, что ее автор — приличный и здравомыслящий человек, говорящий очевидные вещи, которые читатель подсознательно знал или о которых догадывался, Оруэлл как человек мог быть резким, раздражительным, извращенным, склонным к преувеличениям и в определенных вопросах крайне ограниченным. Несмотря на его ошибки, мы ценим Оруэлла и его творчество потому, что он оказался прав по многим вопросам оценки фашизма, коммунизма, империализма и расизма, в то время когда были неправы те, кто по своему положению должен был бы лучше разбираться в сложившейся ситуации.

Оруэллу казалось, что он живет в проклятую эпоху. Он мечтал о другой жизни, в которой мог бы посвятить себя садоводству и написанию художественной литературы, а не о том, чтобы находиться в ситуации, «заставившей стать автором памфлетов»⁸. Но жизнь сложилась так, как она сложилась. Оруэлл обладал талантом, который помог ему проанализировать и объяснить события этой бурной проклятой эпохи. Его основные ценности — честность, порядочность, стремление к свободе и справедливости — кажутся слишком общими, если перечислить их списком, однако мало кто из его современников в сложные годы XX века так серьезно относился к этим ценностям в личной и общественной жизни. Оруэлл всегда стремился говорить правду и уважал тех, кто так поступал. По его мнению, каким бы соблазнительным и удобным ни казалось все то, что построено на лжи, оно не имело никакой ценности. Его честность была напрямую связана со стремлением понять, почему он думает именно так, а не иначе, и постоянной готовностью провести переоценку взглядов. Один из страстных поклонников творчества Оруэлла писатель Кристофер Хитченс говорил: «Имеет значение не то, что ты думаешь, а то, как ты это думаешь»⁹.

Я хочу, чтобы у читателя сложилось четкое представление о том, каким было отношение Оруэлла к важнейшим проблемам своего времени, как и почему это отношение менялось. Я не собираюсь гипотетически рассуждать о том, как мог бы Оруэлл отнестись, скажем, к Брекситу. Подобные умозрительные рассуждения можно, конечно, было бы подкрепить определенными цитатами, но такой подход мне не близок. Помнится, что в 1993 году премьер-министр от консерваторов Джон Мейджор процитировал строчку из Оруэлла: «Старые девы едут на велосипедах к святому причастию в утреннем осеннем тумане»¹⁰, совершенно позабыв о том, что эта цитата взята из эссе «Лев и единорог», в которой писатель выступил со страстной защитой социализма. Когда на посвященном самым запредельным конспиралогическим теориям сайте *InfoWars* цитируют Оруэлла, можно быть уверенным в том, что понятие двоемыслия является совершенно реальным.

Социалисты, консерваторы, анархисты, либералы, католики и либертарианцы самых разных мастей утверждали, что роман отражает их ценности и взгляды, а Милан Кундера считал, что произведение Оруэлла является «политической мыслью, замаскированной под роман»¹¹. Бесспорно, что роман «Тысяча девятьсот восемьдесят четвертый» представляет собой не такую ясную и понятную аллегорию, как, скажем, «Скотный двор», в котором связь повествования с реальным миром является более очевидной. На самом деле достаточно простая проза Оруэлла создает сложный и многогранный мир. Роман «Тысяча девятьсот восемьдесят четвертый» часто называют антиутопией, хотя его с таким же успехом, а также в той или иной мере можно было бы назвать сатирой, предупреждением, политической декларацией, психологическим триллером, шпионским романом, готическим кошмаром, произведением постмодернизма или любовной историей. Большинство людей читают роман в юности или молодости, он их

ранит, производит колоссальное впечатление. (В книге, пожалуй, описано больше страданий и содержится меньше оптимизма, чем в любом другом литературном произведении, входящем в школьную программу.) После чего уже мало кто перечитывает произведение во взрослом возрасте. А это, конечно, немного печально. В зрелом возрасте этот роман кажется еще более странным и насыщенным, чем многие помнят его по первому с ним знакомству, и я настоятельно рекомендую вернуться к нему. Как бы там ни было, но в приложении я дал его краткое содержание, описал героев и напомнил ключевые понятия.

Сам я впервые прочитал роман в подростковом возрасте, проживая в южной части Лондона. Как говорил сам Оруэлл, книги, которые мы читаем в молодости, остаются с нами навсегда. Роман впечатлил меня. Но надо иметь в виду то, что дело происходило в 1990 году, когда было очевидно, что коммунизм и апартеид уходят с исторической сцены, положение дел в мире не казалось таким уж оруэллианским, а общее настроение было позитивным. Даже после терактов 11 сентября в США актуальность романа не сильно выросла, его цитировали в контексте политического языка, СМИ или слежки за гражданами, но не для описания ситуации в целом. Демократия шагала по планете, и большинство людей считало, что интернет — это что-то исключительно положительное.

Однако пока я планировал написание этой книги и работал над ней, ситуация изменилась. Люди с тревогой начали вспоминать политические события 1970-х и, что гораздо хуже, 1930-х. В книжных магазинах появились издания с названиями «Как кончается демократия, предупреждение о фашизме», «Дорога в несвободу» и «Смерть правды», в которых обильно цитировали Оруэлла¹². Вышло новое издание «Истоков тоталитаризма» Ханны Арентд, которое рекламировали как «нон-фикшн